

учебном году К.Ж. Жуасов впервые разрабатывая, читает факультативный курс «История казахского народа» (на казахском и русском языках). Трудно переоценить значение этого события для региона. С тех пор прошло более 70 лет и сегодня «История Казахстана» – это обязательный предмет в школах и вузах. Но в любом большом деле кто-то должен быть первым, кто-то должен сделать первый шаг. И этот шаг по изучению национальной истории сделал К.Ж. Жуасов. В КазГУ им. С.М. Кирова история Казахстана стала изучаться в 1950-е гг.

В 1945-1950-е гг. директором института работал К.Б. Байтасов, также историк по образованию. В 1948 г. отделение истории возглавил С.С. Срымбетов. Тогда на отделении работали: К.И. Меделец (заведующий кафедрой), К.Б. Байтасов, М.С. Бекбергенов, Л.Г. Геерман, К.Ж. Жуасов, Ж.Б. Койшибаев. Этому составу историков пришлось работать в очень сложное время.

Волна политических репрессий начала 1950-х гг. коснулась учительского института. Сигналом послужила статья в газете «Правда» за 26 декабря 1950-го года под названием «За марксистко-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» и в это сложное время директором учительского института с января 1950-го года стал работать С.Б. Баймурзин, который сумел сохранить учительский институт, который прочно вошёл в жизнь шахтерской столицы Казахстана.

К ВОПРОСУ О СОПЕРНИЧЕСТВЕ РОССИИ И БРИТАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сыздыкова Ж.С., д.и.н., профессор

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

С древнейших времен регион Центральной Азии (ЦА) вызывал особый интерес у сильных держав своего времени, среди которых были персидская держава Ахеменидов, не обошли стороной и войска Александра Македонского, оставили свой неизгладимый след и арабы, затем нашествие монгол, джунгар не стали исключением XVIII-XIX вв. когда ЦА стала одной из частей арены борьбы двух крупных геополитических игроков того времени – Российской и

Британской империй, которую принято называть «Большая игра». Обратимся к историческим аспектам вопроса, ведь «...для разрешения сложных и застарелых проблем, связанных прежде всего с горячими точками, необходимо помнить, что борьба идет между различными религиозными представлениями, между цивилизациями и только через призму глубокого анализа прошлого» [1, с. 2308].

Как известно, XVI в. считается начальной вехой в истории взаимоотношений России и ЦА. Спустя год после завоевания Астрахани, правители Бухары и Хивы отправили послов к Ивану IV с запросом на разрешение открытой торговли среднеазиатских купцов и торговцев на территории России [2, с. 9]. Интерес к Востоку вырос в период правления Петра I: появились первые научные работы, связанные с изучением стран этого направления, политические и коммерческие задачи XVII в. обрели определенность и больший размах. Так, еще в 1695 г. Петр I отправил купца гостиничной сотни Семена Маленького в Персию и Индию [3, с.5]. В начале XVIII в. в России появились слухи о том, что у Амударьи существовало второе русло – высохшее, доходившее до Каспийского моря. Хивинцы, чтобы защитить свои владения от возможной угрозы, построили специальную плотину и засыпали второе русло так, чтобы вся вода шла в Аральское море [4, с.374].

Перед Российской империей открывались перспективы возможного водного пути в ханства Центрально-Азиатского региона (ЦАР) и Индию. Кроме того, в 1714 г. Петр I получил от сибирского губернатора М.П. Гагарина сообщение о том, что в Малой Бухарии, при городе Эркети [5, с.141]. на берегу реки находится золотой песок. Были снаряжены экспедиции, первая из них оказалась неудачной, это экспедиции Бухгольца к Ямышеву озеру и Бековича-Черкасского по восточному берегу Каспийского моря, целью которой являлось нахождение того самого заветного русла Амударьи. Экспедиция второго была удачней, русло было найдено, и уже в 1716 г. Бекович-Черкасский был отправлен обратно на Каспий для похода на Хиву – там он должен был склонить хана к подданству России и разрушению плотины. После известия о том, что ханства Средней Азии ослабевали и центральная власть становилась шаткой, в Российской империи появились идеи о предоставлении ханам Хивы и Бухары помощи – размещении царского военного гарнизона на территории этих городов. Это было еще одним пунктом того предложения, который Бекович-Черкасский вез в Хиву. Однако данная экспедиция

закончилась полным провалом: хивинский хан, испугался русского наступления из района Красноводского залива, в итоге, погиб сам князь и большинства людей из его отряда.

О реакции Петра I на произошедшее А.С. Пушкин писал следующее: «Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отомстил Турции за прутскую неудачу, а Хиве за убиение Бековича» [6, с. 44].

На этом контакты с ханствами при Петре I не закончились. В 1718 г. по просьбе бухарского хана Абулфейза император подписал инструкцию об отправлении в Бухару итальянца Флорио Беневини в качестве посла вместе с бухарским послом Кули-беком. Он должен был собирать сведения различного характера о государстве и попытаться найти ответы на волновавшие неразрешенные вопросы о русле Амударьи и золоте в ЦА. Помимо этого, Беневини должен был на основе сведений о внешних сношениях бухарского эмира с Турцией, Персией и Хивой попытаться склонить его к «оборонительному альянсу» против возможного врага [7, с. 60-61]. В сущности, это были все те задачи, которые не смог выполнить князь Бекович-Черкасский. За свое трехлетнее пребывание в Бухаре Беневини не удалось заключить каких-либо договоров с ханом, да и он сам пришел к выводу, что военное соглашение заключить с Бухарским ханством в принципе не получится, так как этот народ «весьма непостоянный и обманливый» [8].

В конце концов русский посол был вынужден бежать из Бухары в Хиву и смог вернуться в Москву только в декабре 1725 г. Собранные Беневини сведения тогда ни к чему не привели, так как неожиданно прервался персидский поход, а вскоре последовала кончина императора Петра I – вопрос об Амударье до поры до времени был отложен.

С начала XIX в. Российская империя стала активно направлять в Бухарский эмират посольства и экспедиции, среди участников которых были также и люди, выполнявшие разведывательные функции. Все это подготавливало почву для дальнейшего продвижения в регион. Темпы экспансии ускорились в середине XIX в., когда в Северной Америке разгорелась гражданская война, откуда Российская империя импортировала хлопок. Поставки больше не могли быть в тех размерах, которые были раньше, и перед укреплявшейся на капиталистическом пути развития экономикой Российской империи встал вопрос о поиске новых направлений.

Падение выбора на среднеазиатские ханства во многом было обусловлено географической близостью с регионом и установившимися торговыми и экономическими связями. Отставание развития российской промышленности от европейских стран нельзя было оставлять без внимания, а с учетом того, что российский капитализм развивался более в экстенсивном плане, нежели интенсивном, регион ЦА как раз представлялась выгодным вариантом сбыта промышленной продукции и крупным источником сырья.

Нельзя не отметить тот факт, что Британская Индия в определенной степени входила в планы Российской империи, пусть и гипотетические. Еще при Павле I, поддержавшим идею Наполеона Бонапарта о совместном походе в Индию, был отправлен отряд казаков в эту сторону для вторжения. Хотя после скорой кончины императора казаки и были отозваны, у Британской империи появились поводы задуматься [9, с.2].

Всю серьезность ситуации британское правительство осознало, когда в 1807 г. над Индией нависла угроза совместного вторжения Наполеона и Александра I. К счастью для англичан, союзу двух императоров не надлежало состояться. Однако теперь, сосредоточенные ранее лишь на охране морских путей, они были вынуждены обратить свое внимание и на сушу. К персидскому шаху и афганскому эмиру, чьи территории лежали на пути в Индию, были направлены дипломатические миссии в надежде отговорить правителей от потенциальных связей в будущем с геополитическими соперниками англичан. [10, с.13].

Частью плана по противодействию Российской империи в регионе были стремления правительства Британской империи обосноваться на побережье Каспийского моря. Они появились уже в начале XIX в. Так, по сообщениям Тормасова в Санкт-Петербург (1810 г.), некий британский посланник в Тегеране требовал у иранского шаха разрешение на проезд в Энзели и другие города и поселения на южном побережье Каспия в целях поиска места строительства военных судов. Данное требование было отклонено [11, с.69]

За неудачным походом Перовского, речь идет о походе 1839-1840 гг. – это зимний поход отряда Отдельного Оренбургского корпуса Русской армии в Хивинское ханство, последовало расширение активности Британской империи в регионе, в частности,

английские агенты всячески пытались склонить эмира Бухары прекратить торговые отношения с Россией, а хану Хивы было предложено вступить против последней в союз. Но английская дипломатия потерпела поражение. Должностные лица Бухарского эмирата незамедлительно передали русским послам известия о предложениях Британской империи «доставлять бухарцам все нужные предметы самым выгодным для них образом». Кроме того, в союзе англичанам отказал хивинский хан.

Таким образом, старания Англии оказались напрасными. Ее агенты (Конолли и Стодарт) по приказу эмира были казнены в 1842 г. в Бухаре. Это событие повергло в смятение британских дипломатов. Попытки британцев закрепиться на берегах Каспия вышли на новый уровень в конце 50-х гг.

Эти тенденции ярко иллюстрирует важное донесение Маккензи, британского консула в Реште и Энзели, статс-секретарю по иностранным делам. Ссылаясь на создание русского акционерного общества «Кавказ», он настаивал на немедленных превентивных действиях в Средней Азии. Маккензи призывал «любой ценой» взять под английский контроль «Решт-Энзелийский порт». Занятие этого порта позволило бы Британской империи утвердиться на всем Каспийском море. «Обладая этим орудием, мы легко овладели бы торговлей всей Средней Азии», – писал Маккензи [12, с.44]

Объектом пристального внимания британских правящих кругов стали также и два укрепленных города, располагавшихся по западной границе Бухарского эмирата. Первый из них – Чарджуй, на левом берегу р. Амударьи, а второй – Каракуль. Английские представители еще с 30-е гг. XIX в., когда Бухару посетил А. Бернс, намеревались использовать реку в качестве средства военного и экономического проникновения в регион. Чарджуй же мог быть с легкостью превращен в военную базу британцев. Они всерьез планировали наладить судоходство на Амударье с учетом того, что в те годы афганские отряды вышли к ее побережью в районах Южного Туркестана. Два вышеупомянутых города могли бы стать опорными пунктами англичан для подчинения Бухары и вмешательства в дела Хивинского ханства. Таким образом, они бы могли играть главенствующую роль в значительной части Средней Азии. [13, с.124-125]

В середине XIX в., после неудач на Балканах и Ближнем Востоке и окончания длительной «Кавказской войны», Россия все

более пристальнее обращала свой взор на Среднюю Азию, производя все более активные действия. Хотя Санкт-Петербург заверял, что враждебные настроения по отношению к Индии отсутствуют, Британская империя опасалась начала полномасштабного вторжения после завершения полного завоевания ЦА. Недаром все прошлые крупные нашествия в Индию осуществлялись именно с этой территории.

При сохранении прежних темпов продвижения вглубь материка Российская империя к началу 70-х гг. XIX в. могла уже «стучаться в ворота Индии». Однако российская дипломатия, в частности один из ее талантливых представителей А.М. Горчаков, всеми способами старалась ослабить эту настороженность, ссылаясь на аналогичные прецеденты в политике европейских держав.

По всей видимости, подобное раздувание угрозы Индии со стороны России было лишь прикрытием торговой и военно-политической экспансии Британской империи. Товары последней все больше проникали в Турцию, Иран и Афганистан, доходя даже до Восточного Туркестана, а специальные агенты, нередко выдававшие себя за исследователей и торговцев, вели подрывную деятельность в среднеазиатских ханствах. Данные обстоятельства стали еще одним стимулом для расширения присутствия Российской империи в ЦАР.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что постепенное и планомерное продвижение русской армии в итоге привело к краху независимого существования Бухарского эмирата в 1868 г. и на следующие полвека он оказался под протекторатом Российской империи. Затем следовали Кокандское ханство, Хивинское ханство и покорение туркменских племен. Так завершилась российская идея противостояния Британской империи в XIX в.

Список использованной литературы:

1 Сыздыкова Ж.С. Талибы: новый имидж со старым содержанием // Вопросы политологии – Выпуск 8(72) – Том 11. – 2021. – С. 2306-2315

2 Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva. 1865-1924. 2004.

3 Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. – М.: Наука, 1986. –159 с.

4 Записка о поездках Александра Бековича, князя Черкасского, к восточному берегу Каспийского моря и о сухопутной экспедиции его в Хиву // Москвитянин. – 1842. – № 12.

5 Контев А.В. Первый сибирский губернатор М.П. Гагарин и основание русской крепости на реке Омь // Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Том 2. – № 4. – С.140-146.

6 Пушкин А.С. История Петра I. Подготовительные тексты. 1938.

7 Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. – М.: Наука, 1986. –159 с.

8 Флорио Беневени Письма, реляции, журналы. По дорогам Востока и времени [ЭР]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Benevini/pred.htm>

9 Мироненко С.В. От Павла к Александру: своеобразие эпохи // Журнал Родина. – 2011. – №7.

10 Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). – М.: Наука, 1980. –120 с.

11 Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – М.: Восточная литература, 1960. – 272 с.

12 Широкоград А. Российские военные базы за рубежом, XVIII–XXI вв. – М., 2011.

13 Abdulla Sharopov O'zbekiston tarixi: O'quv qo'llanma. 124-125

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨПВЕКТОРЛЫ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ ТУРАЛЫ

Адамбек Б.К., т.ғ.к., профессор

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.

1991 жылғы 8 желтоқсандағы Беловежье Пушасындағы және сол жылғы 21 желтоқсандағы Алматы Декларациясы бойынша Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы құрылды. Осыған байланысты, Кеңес Одағы біртұтас мемлекет ретінде саяси аренадағы өзінің қызметің тоқтатты, ал оның кеңістігіндегі 15 тәуелсіз мемлекет пайда болды [1, 349 б.].

Дәл осы кезден бастап, халықаралық аренада тәуелсіз Қазақстан Республикасы пайда болып, өзінің әртүрлі саясатын жүргізе бастады.